

22.00.00

*Михеев Д.Ю., магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва*

*Научный руководитель:
Фомина С.Н., доктор педагогических наук,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва*

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Значительная часть мероприятий, направленных на профилактику экстремизма в молодежной среде либо не приводит к достижению искомым целей, либо характеризуется дефицитом ресурсов (в т.ч. экспертных) и технологий, позволяющих своевременно выявлять среди молодежи лиц, разделяющих экстремистские взгляды либо предрасположенных к участию в экстремистской деятельности. Необходимо помнить, что подавляющее большинство экстремистских проявлений касается взаимодействий и коммуникации в сети Интернет, в основном – в социальных сетях. Таким образом, основное внимание должно быть обращено на речевые действия участников таких коммуникаций, в первую очередь – молодежи. В статье предлагается обоснование использования лексико-семантического анализа не только в рамках психолого-лингвистических экспертиз, целью которых является установление признаков составов преступлений либо административных правонарушений, но и в рамках профилактических мероприятий, проводимых с целью выявления потенциальных экстремистов среди молодежи, проведения с ними соответствующей прогнозно-профилактической работы и воспрепятствования осуществлению ими экстремистской деятельности. Результатом регулярного использования метода лексико-семантического анализа в ходе мониторинга сети Интернет и

оперативного контроля за речевыми действиями молодых людей, позволит получить объективное представление о находящихся в «зоне риска» субъектах и организовать работу в отношении лиц, демонстрирующих радикально-экстремистские убеждения, но пока не совершивших преступлений.

Ключевые слова: экстремизм, экспертиза, оценка, профилактика, радикализация, лексика, Интернет, методика.

Annotation. A significant part of the measures aimed at preventing extremism among young people either do not lead to the achievement of the desired goals, or are characterized by a lack of resources (including expert) and technologies that allow timely identification among young people of persons who share extremist views or are predisposed to participate in extremist activities. It should be remembered that the vast majority of extremist manifestations concern interactions and communication on the Internet, mainly in social networks. Thus, the main attention should be paid to the speech actions of the participants of such communications, primarily young people. The article provides a justification for the use of lexical and semantic analysis not only in the framework of psychological and linguistic examinations, the purpose of which is to establish signs of crimes or administrative offenses, but also in the framework of preventive measures carried out to identify potential extremists among young people, conduct appropriate predictive and preventive work with them and prevent them from carrying out extremist activities. The result of the regular use of the method of lexical and semantic analysis in the course of monitoring the Internet and operational control over the speech actions of young people, will allow you to get an objective idea of the subjects in the "risk zone" and organize work against persons who demonstrate radical extremist beliefs, but have not yet committed crimes.

Keywords: extremism, expertise, assessment, prevention, radicalization, vocabulary, Internet, methodology.

Введение. Реализуя прогнозно-профилактические и учетные мероприятия, связанные с противодействием экстремизму в молодежной среде, необходимо отметить возрастание числа преступлений экстремистской направленности в течение двух последних лет, а также основные тенденции, характерные для

молодежного экстремизма в России. В первую очередь, речь идет о сохраняющейся угрозе со стороны самого типичного вида экстремистских убеждений и деятельности – национализма, после которого по степени приоритетности и распространенности следуют политический экстремизм и радикальный религиозный фундаментализм.

Все вышеперечисленные деструктивные идеологии проявляются в информационной среде сети Интернет, в особенности в ходе коммуникаций пользователей социальных сетей. В связи с этим возникает потребность выявления как признаков административных правонарушений, уголовных преступлений, так и первичных, еще не подлежащих квалификации с точки зрения законодательства, признаков, указывающих на наличие у субъекта коммуникации радикальной, экстремистской идеологии.

Лексико-семантический анализ позволяет установить в речевых действиях, наблюдаемых в сети Интернет, как эксплицитные, явные проявления экстремизма (ксенофобии, расовой либо религиозной нетерпимости, политической и социальной вражды), так и имплицитные – причем для установления последних чаще всего необходимые глубокие познания не только в области лингвистики и психологии, но и истории, конфликтологии, социологии.

Методы. Лексико-семантический анализ как метод распознавания экстремистских проявлений в сети Интернет позволяет установить следующие компоненты речевой коммуникации, их значение и смысл:

1. Употребление пейоративных лексем, лексем и словосочетаний, выражающих негативную оценку групп лиц, объединенных именно по национальному или религиозному признаку. Наличие в речи коммуникантов таких лексем всегда свидетельствует о ксенофобных либо националистических (экстремистских) убеждениях. Как правило, само по себе употребление таких лексем (начиная от общеизвестных оскорбительных этнонимов, заканчивая современными единицами языка, еще не систематизированными в словарные группы) уже является нарушением действующего законодательства о

противодействию экстремистской деятельности, за редким исключением, когда из содержания высказываний субъекта невозможно доподлинно установить предмет речи. Вместе с тем, наиболее частым видом ответственности за употребление ксенофобной, пейоративной лексики является административная ответственность с назначением наказания в виде административного штрафа либо ареста. При этом привлечение к административной ответственности относится к видам профилактического воздействия, т.к. не присваивает субъекту особо статуса судимого лица, не ограничивает его основных прав и свобод.

Пример: гражданин Р. 2000 г.р., проживающий в г. Москве, разместил в публичных сетевых сообществах сети Интернет два текстовых комментария, содержащих пейоративные лексемы и негативную оценку в адрес группы лиц, объединенных по национальному признаку. В отношении данного лица было возбуждено два дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.3.1 КоАП, по результатам рассмотрения которых Черемушкинский районный суд признал гражданина Р. виновным в совершении административных правонарушений и назначил ему наказание в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей. В ходе рассмотрения административных дел стало известно, что лицо действительно испытывает чувства вражды и ненависти по отношению к представителям иных этнических и конфессиональных общностей, разделяет националистические взгляды, в связи с чем ведет соответствующий образ жизни. После рассмотрения административных делопроизводств гражданин находится на контроле со стороны надзорных органов и органов исполнительной власти как склонный к осуществлению экстремистской деятельности.

2. Употребление современной стилистической и идеологически окрашенной лексики, являющейся частью специфической Интернет-коммуникации, в том числе: неологизмы, жаргонизмы, устойчивые словарные группы. Своевременное определение негативной и потенциально негативной семантики в таких единицах речи позволяет своевременно выявить лиц, чьи убеждения определяются как политический экстремизм – наибольшую

актуальность данные индикаторы приобретают в контексте протестных политических акций и их радикализации, в том числе с использованием сети Интернет.

3. Распространение информации, подвергнувшейся соответствующему уровню кодификации: использование креолизованных текстов (содержащих совмещенные графическую и текстовую части), символики (в том числе символики экстремистских организаций или схожей до степени смешения с символикой экстремистских организаций), лозунгов (в том числе в составе текстово-графических объектов: плакатов, баннеров, листовок). Подобные материалы как правило используются для достижения различных речевых целей. Например, для образования побуждения используется наиболее типичная форма с повелительным наклоном, при этом совокупно графическая информация и представленный текстовый лозунг формируют восприятие материала как пропагандистской листовки, плаката, целью которого является побуждение неопределенного широкого круга лиц к совершению требуемых действий. При этом очевидным будет соотнесение исследуемого материала с присутствующими у адресата (публикатора) радикальными, экстремистскими убеждениями, в соответствии с которыми насильственные действия в отношении иных национальных и политических групп оцениваются как правильные, положительные.

Пример: гражданин А., 1989 г.р., ранее судимый за убийство, проживающий в г. Смоленске, в период нахождения в местах лишения свободы нанес на себя несколько таутированных изображений, в содержании которых демонстрируется нацистская символика. После освобождения указанного лица из мест лишения свободы он был идентифицирован как разделяющий радикальные, экстремистские убеждения. По результатам проверки в отношении него стало известно, что он осуществил размещение в сети Интернет нескольких графических изображений (плакатов), в содержании которых, по результатам комплексной психолого-лингвистической экспертизы, содержатся признаки побуждения к совершению насильственных действий в отношении

представителей различных национальных и политических групп, а также признаки возбуждения вражды и ненависти, угрозы совершения насильственных действий.

4. Достижение речевой цели пропаганды, оправдания экстремистских идеологий или действий путем соотнесения между собой различных частей аудиовизуальных произведений (например, видеозаписей) таким образом, что у потенциального адресата формируется представление об идеологии и практике экстремизма как о правильных, нуждающихся в подражании явлениях. В связи с тем, что в российском законодательстве не предусмотрена ответственность за «оправдание экстремизма» (в отличие от оправдания терроризма), лица, причастные к распространению данной информации, подлежат постановке на учет в КДН, регулярным профилактическим беседам с соответствующими профильными подразделениями МВД, а также особому контролю со стороны образовательных учреждений и (или) мест работы.

Результаты. Расширение существующих методик проведения психолого-лингвистических экспертиз и акцент на лексико-семантическом анализе речевых действий в сети Интернет как в динамически развивающейся среде коммуникации позволяет совершенствовать деятельность по противодействию экстремизму среди молодежи в следующих аспектах:

1. Увеличение числа выявленных лиц, подлежащих профилактическому учету;
2. Увеличение числа выявленных лиц, привлекаемых к административной ответственности, являющейся частью общего комплекса прогнозно-профилактических мероприятий;
3. Своевременное пресечение преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет.

Заключение. Современная динамика в увеличении количества преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности, рост числа лиц, причастных к экстремистской деятельности формируют необходимость постоянного участия экспертов психолого-лингвистов в

оперативно-розыскных мероприятиях, а также расширение экспертных методик, совершенствование методов оценки и идентификации потенциально деструктивных проявлений. Метод лексико-семантического анализа как основополагающий, наиболее доступный, широко известный, должен как можно чаще использоваться при проведении соответствующих прогнозно-профилактических мероприятий и выявлении лиц, предрасположенных к экстремизму, среди молодежи.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Будущее в языке // Логический анализ языка. Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее. М., 2011.
2. Арчаков Михаил Константинович Психологические особенности политического экстремизма // Власть. 2010. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-politicheskogo-ekstremizma> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Бокарев С. Н. Экстремизм в современной России: социально-философский аспект // Труды Академии МВД России. — М.: Академия МВД России, 2008.
4. Бокарев С. Н. Экстремизм как социальное явление: история и современность // Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Академия управления МВД России. — Тверь: «Триада», 2006.
5. Власова О. Б. Признаки призыва в контексте лингвистической экспертизы / О. Б. Власова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 9 (51) Часть 4.
6. Еремеев Я. Н. Директивные высказывания как компонент коммуникативного процесса: дис. канд. филол. наук. — Воронеж, 2001.
7. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М. : АСТ, Астрель, Харвест, 2006.

8. Ксенофобия в современном мире / В. А. Ачкасов и др.; отв. ред.: В. А. Ачкасов, Д. З. Мутагиров; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Фак. философии и политологии, Каф. междунар. политических процессов, Центр изучения прав человека и народов. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008.
9. Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. — ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, Москва, 2014.
10. Основы лингвокриминалистики : учебное пособие / И. А. Стернин ; Министерство образования и науки РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Воронежский государственный университет", Центр коммуникативных исследований, Воронежская ассоциация экспертов-лингвистов. — Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018.